

№ 18

4 сентября

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

МОДЕЛЬ

деревянной 2-хъ этажной дачи

дешево продается.

По Ник. жел. дор.

Станція Славянская, № 26.

Тружсва. (Лично).

ПЛАНЫ, ЧЕРТЕЖИ, СМѢТЫ

И ПРОЧІЯ АРХИТЕКТУРНЫЯ РАБОТЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ

СКОРО, ДЕШЕВО И ДОБРОСОВѢСТНО.

ПИСЬМЕННО:

Новая Деревня, 1-ая линия, 169. **Ф. В.****САДОВОДСТВО**

бывшее К. Д. Арцибушева

(Ст. Кшень Кіево-Воронежской ж. д.).

Плодовые и декоративные деревья и кустарники.

Каталоги высылаются по требованію.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА**Инженера Р. Э. Эрихсонъ.***Москва. Главная Контора, Мясницкая, № 29. Телефоны № 1322.**С.-Петербург. Отдѣленіе, Невскій пр., № 64. Телефоны № 2151.*

УСТРОЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО

ОТОПЛЕНІЯ И ВЕНТИЛЯЦІИ

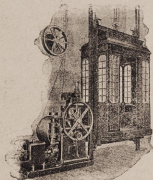
ВСѢХЪ СИСТЕМЪ.

УСТАНОВКА

ПОДЪЕМНЫХЪ МАШИНЪ

системы г-на А. Штегера въ Миланѣ.

УСТРОЙСТВО

**Электрическаго освѣщенія
и передачи силы.**Генеральный представитель для всей Россіи заводовъ
«Алц. Общ. Броунъ, Бовери и К^о въ Баденъ. (Швейцарія)».

НИМФА—СИГМА

Знаю тебя, Сиромитников, все уж прискучило въ мѣр;
 Знаю ты самъ недоволенъ своимъ твореньемъ, мудрый;
 Часто ты вслухъ восклицалъ: «О, зачѣмъ я газетный сотрудникъ?
 О, почему я не Бахусъ? не Ваксъ? не наядъ? не нимфа?»
 Рокъ надъ тобой подшутить и назвать тебя сигмой за что-то...
 Бѣдная сигма, смирись! Путь отыщи къ исправленю;
 Все, что исправить нельзя, — богу огня дай исправить,
 Въ пепель онъ все превратитъ; ты перестанешь быть сигмой;
 Лейфертъ отдастъ на прокатъ тебѣ хвостъ для наядъ буфафорскій
 И поплывешь ты: въ Корею, въ Японю, въ Красное Море,
 И будешь плавать, пока не застрянешъ ты въ чревъ акулы...
 Сигма! О, нимфа, просторное чрево акулы обширишь,
 Нежели «Слово» во всѣ сорокъ восемь столбцовъ съ приложениемъ;
 Въ чревъ акулы къ тону же отбросишь не водится вовсе,
 Легче тамъ можешь дышать, а писать ужъ совсѣмъ не придется,
 Нѣтъ ни чернить тамъ, ни перьями, ни пишущихъ даже машинокъ,
 Скоро окончишь тамъ дни, къ удовольствію прессы столичной...
 Сигма! О, нимфа, рѣшишь же! Сезонъ наступилъ театральный...
 Спроси на хвосты возрастаютъ! Слѣбни завистисъ, премудрый...

НЕС—ОВИДИЙ.

ВЪ ДЕРЕВНѢ

Архипъ сидитъ на крыльцѣ, закрывъ глаза,
 Рядомъ съ нимъ бѣлобрысый мальчуганъ.

И Архипъ, и мальчуганъ, и вывѣса земской
 школы—все это помернуто синеватой дымкой
 наступающаго вечера.

— Дядя Архипъ! А дядя... Дядя...

— Ну?

— Аль заснулъ никакъ?

— Смежается очи... Ужидать бы...

— А и здоровъ ты, дядя, спать...

— Ну, да... Задровъ... Поживи съ мое. По-
 спишь... Въ мое время не такъ. Это вы все ны-
 нѣшніе... ученые... черти...

— И мы спать, дяденька... Какъ уроки учить,
 такъ нѣ спать во какъ хочется... А ужъ ари-
 метика эта...

— Ступай прочь... Не люблю я про науку
 разговаривать. Не къ добру разумъ такой.
 Сколько лѣтъ при школѣ числюсь, а науку не
 могу сказать, чтобы любилъ...

— Это оттого, дяденька, что вы — необразован-
 ный...

— Аль прешь... Недаромъ я столько годовъ
 при школѣ состою. Да. Я образованный, куда
 твой учитель... Онъ только языкомъ чести
 уявѣтъ, а я знаніемъ то больше нявю...

Мальчишка сѣбѣся и качаетъ головой.

— Не скажъ зубы-то... Чортъ. Всѣ вы такіе
 нынѣшніе... Ничего у насъ нѣтъ, никакого поч-
 тенія...

— Дяденька, а что такое значить «циви-
 лизація»? Небось не знаете?

— Аль знаю... Вотъ и знаю... Вчера въ «Сель-
 скомъ Вѣстникѣ» самолично читалъ...

— Ну, такъ что-же это слово?

— Это слово? Вы на мудреных-то слова разбираетесь... Нынче мудреных слов развелось у нас довольно много... Время такое мудренное, ну и слова мудреные...

— А по-русскому такого слова небось нетъ...

— По-русскому... Русский язык — явственный язык, для каждого, можно сказать, мужика понятен, а твои цивилизация эта...

— Что-жь она?

— А, и то: удивить вы, нас, стариков хотите, сь толку сбить. Простыми-то русскими словами не собьете, такс давай мы цивилизацию выдумывать... Лукавство все это ваше... Людей морочите... И оть этого самого прибыль выдумщикам, народу же русскому — изъязь... Цивилизация эта самца — болванъ такая... У японцев цивилизация, у англичанки — цивилизация, такс и у нас ее надо. А мы — русские и никакой намъ англичанки не надо...

— А все-таки, дяденька, что это слово обозначать-то должно?

— Что? А вотъ я отцу твоему скажу что... Онъ те дастъ... Цивилизация эта самая значить безсовестность ваша, безбашность, распутство, безбожие, самоволие и веческая непочтительность... Придетъ зарень изъ столицы и говоритъ я — цивилизация... Охальники вы! Вотъ кто...

Архипъ долго и мерно сопитъ и отворачивается оть мальчугана. Тотъ сидитъ смирно и любуется на Архипа.

— Дяденька! Да ты не сердись... Вбдь, я не такой...

— Знаемъ мы тебя въ довольно степени... Охальщикъ тоже будешь... Тоже небось изъ деревни въ городъ на фабрику пойдешь...

— Нѣ, дяденька... Я землю обожаю...

— Знаемъ насъ, охальщиковъ... Ты ужь и теперь норовишь меня подсмѣять... Гляди ты, Степка... Я отцу скажу... Онъ те нашпаритъ...

— Пусть шпаритъ... Ему не впервой...

— Молчи! Не шони! Не сквернословь, лукавишь...

Охальщикъ...

Архипъ сердито поднимается сь мѣста и уходитъ въ комнату.

Степка провожаетъ его долгимъ взглядомъ и ужимается...! Ему становится потонъ скучно. Онъ зѣваетъ. Архипъ разсердился и больше не выйдетъ посидить на крыльцо...

Степка скучно. Онъ озядается по сторонамъ, потонъ подходитъ къ открытому окну школы и говоритъ:

— Дядя Архипъ... А дядя... Дяденька!

Степка не получаетъ отвѣта.

— Дяденька! Ласточки летятъ... Главъ-ка-ся...

Школа молчитъ.

— Архипъ Петровичъ! Смотри-ка... Корова-то твоя въ чужой дворъ пошла... Ишь стерва...

Архипъ не даетъ о себѣ знать ни однимъ звукомъ.

— Дяденька... Коли ежели ты мнѣ отвѣчать не хочешь, такс ты послѣ всего этого пролетай!

— Что-о?

Въ окнѣ показывается голова Архипа сь искроуечущими глазами.

— Что ты сказала? Пролетай! Да какъ ты сибль? а?

— Это, дяденька, хорошее слово... Русское слово...

— Пролетай! Я — отставной унтеръ-офицеръ и пролетай! Я тебѣ сейчасъ пропущу...

Степка понимаетъ оязность положенія и удираетъ.

На крыльцо показывается взволнованный Архипъ. Онъ осматривается по сторонамъ и, убѣдяшась, что Степка ушелъ на долго, опять садится на крыльцо...

Долго сидитъ онъ, закрывъ глаза. Вѣтеръ начинаетъ играть его волосамъ. Кое-гдѣ слышится лай собакъ.

Западъ гаснетъ и мычатъ коровы

А НАФЪ.

Въ аристократическомъ домѣ

Вѣрочка (только что окончившая институт).
Лили, скажи мнѣ, что такое народное представительство?

Лили (старшая сестра). Это представление для народа.

Вѣрочка. Что тамъ интересно будетъ?

Лили. *Pi done!* Богъ съ тобой, Вѣрочка! Народное...

* * *

Жоржъ. Скажи, мой снѣг, что значить тайная подача голосовъ?

Бобо. Не знаю, право, вѣрочка, но секрету будутъ говорить. Не понимаю, для чего?

Жоржъ. Но я люблю откровенность. Я противъ тайной подачи голосовъ!

ЖУ—УТЬ.

* * *

Молодость, въ краски одѣтая,
Подвигомъ сѣдыми вѣнчанная,
Солнцемъ не дѣйствиемъ согрѣтая,
Молодость—всюду желанная...

* * *

Старость сердитая, жадная,
Завистью тайной поитая;
Старость обидная, страдная,
Жадная старость, забытая...

ИЗЪ ЗЛОПАМЯТНОЙ КНИЖКИ.

Своегода печатки.

Если ждешь ты свободы для слова,
Слова о ней либеральнымъ не траги,
Према въ томъ не найдемъ никакого,
Будешь послѣ невольно молчать.
Возмущалъ же всѣмъ необычнымъ,
Украдай свою глупую притю,
Откажи! Впрочемъ косовальникомъ,
Чтобъ не повали, можешь ты быть.

п. п.

Невольное восклицаніе.

Порозъ, извѣ «Слово»,
Гдѣ Басей довольно
Равно, сурово
Затронетъ кого,—
Воскликнешь невольно:
—О Слово! О слово!

ЗНАЮ.

ЗВУКИ

(Миниатюра)

Въ толпѣ рабочихъ, грязныхъ, грубыхъ, онъ казался чужимъ. Привыкшій къ деревенской тиши, онъ боялся грохота и рена безчисленныхъ машинъ и ходилъ потерянный и безпомощный среди этихъ мрачныхъ, черныхъ зданій, съ длинными трубами, вѣчно дымищими фдсою копоत्या.

Онъ задыхался отъ угольной пыли и гари, путался въ длинныхъ, темныхъ заводскихъ закоулкахъ и потому его считали неспособнымъ и употребляли лишь для работъ на дворѣ.

Ему приходилось разбирать старое желѣзо, груды сваренное въ концѣ заводскихъ построекъ, гдѣ стоялъ, выдѣляясь свѣтлымъ пятномъ, маленький, красный домъ инженера.

И смотря на него, на его чистыя стѣны, на балконъ, обтянутый бѣлымъ полотномъ, онъ отдыхался... Изъ раскрытаго окна неслись звуки рояля, чужіе, незнакомые ему звуки, но въ то же время родные, близкіе.

Рокотали струны, звуки плакали и жаловались на что-то, и, словно въ отвѣтъ имъ, дрожала его душа и тамъ тоже плакало и жаловалось что-то.

Ухватившись закорузами, черными руками за опраду, которой былъ обнесенъ садъ, передъ домомъ, онъ застывалъ въ одной позѣ, устремивъ глаза на блѣдное, сѣроватое небо. И тогда передъ нимъ исчезали мало по малу заводскія трубы, грязныя, закопѣлыя трубы, прозрачнымъ и чистымъ становился воздухъ и трудъ дышалъ глубоко и ровно.

Ширились звуки, росли, разламывались могучимъ потокомъ, и ширилось чувство, ширился его горизонтъ. Онъ видѣлъ тогда свою деревню, маленькую, съ похрапаннншиса избушками, затерявшуюся среди овраговъ. Онъ слышалъ шумъ лѣса, шорохъ колосовъ, далекій звукъ рожка

пастуха. И жаворонокъ высоко на небѣ задыхался чуть слышно веселю пѣсней.

И по его лицу расплывалась улыбка и губы хотѣли что-то прошептать.

Но онъ не могъ сказать того, что чувствовалось на душѣ. Онъ не зналъ ея языка, и его внутренней мѣрь былъ санюю ему темень. И онъ поклонился къ рѣшеткѣ и все слушалъ, слушалъ...

Онъ молчалъ и только смотрѣлъ на нее—красивую дачу, съ балкономъ, обтянутымъ бѣлымъ, съ затѣйливой рѣзьбой вокругъ окошекъ...

И ему временами казалось, что тамъ живутъ не люди, а боги...

Когда заколосили звуки, онъ тихо копошился въ груды желѣза, обломкомъ старого желѣза, глотая его ржавую пыль, и ждалъ, когда отворится дверь и въ садъ выйдетъ жена инженера, тоже вся въ бѣломъ, чистая, розовая...

Онъ зналъ, что это она играла, и потому любилъ ее.

Онъ долго колебался, но однажды рѣшился. Выступивши изъ-за рѣшетки, онъ подождалъ, когда она близко проходила мимо него, и сказалъ ей робкимъ, неувереннымъ голосомъ:

— Барыня! Спасибо значить... больно хорошо играешь... да...

* * *

На слѣдующій день его назначили на работу въ другой уголь завода.

И снова крутою него тѣснились лишь мрачныя, закопѣлыя зданія.

Снова задыхался онъ въ дымѣ и фдкой гари и молча выслушивалъ брань и насмѣшки.

Не было дачки, не было игры.

И въ воспомнаніи осталось только что-то неясное, но свѣтлое и хорошее.

То были звуки... лишь звуки...

Б. ГЕГЕРЪ.

ХРОНИКА

◆ Намь передають, что князь Ухтомыжъ, Шарановымъ и другими столь-ва почтенными лицами послано ходатайство въ Академію Наукъ объ изытаніи изъ русскаго языка всѣхъ иностранныхъ словъ, кроми окончательнаго вошедшихъ въ и ст и н но-великорусскій языкъ: «концессія» и «субсидія».

◆ Петербургскіе гробовики и бюро похоронныхъ процесій подають петицію о воспрещеніи г-ну Розанову писать въ газетахъ и журналахъ, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что г. Розановъ, заигравшій похоронять себя вмѣсто гроба въ гумма-арабикъ, можетъ окончательно похоронить русскую гробовую промышленность, такъ какъ онъ, — по мнѣнію гробовиковъ, — пользуется широкимъ авторитетомъ во всѣхъ слояхъ русскаго общества.

◆ Передаютъ, какъ слухъ, что фабрикантъ гумми-арабика рѣшилъ устроить ставку и не вскрывать на рынокъ ни одного фалона своихъ продуктовъ вплоть до похороны г-на Розанова, на-ходя, что ихъ гумми-арабикъ достоинъ лучшаго

примѣненія. Въ связи съ этимъ слухомъ известна свѣдѣнія, что г. Розановъ уже при жизни скупились большаго партіями желатинъ. Счастливые черни! Они будутъ кушать заливное изъ Розанова!.

◆ Г. Скальковский открываетъ курсы англійскаго мореплаванія имени покойнаго Росшилда. Не можемъ не приветствовать этого благого начинанія.

◆ Въ рондантъ къ часамъ Omega на петербургскомъ рынкѣ появились часы Сигма съ рондантій и сдѣланными заводомъ, фабрики кустарной фирмы «Перцовъ и Бакланъ, преемника Шипова», также же плоскіе, какъ часы Omega. Эти часы идутъ приблизительно по Новому Времени. Хотя цѣна изъ всего пятиачко, но публики ихъ нѣбываетъ, такъ какъ часы Сигма вѣсто булыжника снабжены усыпальникомъ, вѣнчать безъ толку, быть же не прези, вѣно оставить и вообще безпрестанно врутъ.

◆ Намь передають, что тигры, леопарды, гиуары, гиены и другіе населяющіе петербургскій Зоологическій садъ зѣбра, почему-то считающаеся дикими, подали куда слѣдуетъ коллективное прошеніе о переводѣ ихъ изъ согорого изъ нашей столицы хотя бы въ зоологическій садъ столицы земля кафрской, такъ какъ они считаютъ крайніе петербургскаго Зоологическаго сада черезъ чуръ дикими, а сохраненіе происходящихъ такъ степь несоотвѣтствующимъ своему зѣбрному достоинству.

Сообщилъ ТЕРРИДОРЪ.

N.

(Мирная штука)

N доволенъ и раденькъ...
 Онъ поставилъ нахель девять
 Миллионитъ до пяти,
 Рука третья онъ и съестел:
 «Послѣ жара не предаетъ
 Съ миромъ по-миру ятти».

Дл. N—Ръ.

X.

(Портретикъ).

Хоть онъ заклятый ретроградъ,
 Благоважный, но «опасный»,
 И все причитъ: «наладь, наладь», —
 А воскъ его... багрово-расимй.

Радень.

ТЕНДЕНЦИОЗНЫЕ РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ЖУРНАЛА ВИДЕ-КОРОЛЯ ОСТРОВОВЪ КИ-КА-ПУ

Ресторанные повара.

Они сидят за плотной перегородкой, отблужающей кухню от обеденных залов. Иногда между ними и этими залами находится и целый ряд помещений, коридоров... Одним словом, повара совершенно изолированы от посетителей. Такъ принято въ хороших ресторанахъ.

* * *

На почвѣ этой отдаленности возникаютъ интересные явления трагическія и комическія. Трагическое впечатлѣніе получается, если, напримеръ, окинуть ресторанъ общимъ взглядомъ, какъ говорится, съ высоты птичьего полета:

Тогда увидимъ, что въ одной—большой части ресторана—сѣтлою и красивой сидятъ богатые и важные люди, которые пришли сюда «повеселиться», въ меньшей части—темной, некрасивой и душной въ бѣшеномъ изступленіи мечутся измученные и бѣдные люди...

* * *

Первые «васелятся», а вторые погружаютъ свои руки въ кровь и внутренности животныихъ. Все время только и воезятъ съ трупами, перекидывая ихъ со стола на столъ, съ очага на очагъ...

И дѣлаютъ все это для того, чтобы первые могли «повеселиться».

Вотъ такъ «васелье»!.. Ха, ха!..

* * *

Но есть въ этомъ и комическое. Если напримеръ представить себѣ психологію ресторанныя повара. Огъ видѣ не знаетъ для кого совершаетъ целый рядъ убійствъ? Тамъ, гдѣ-то за стѣнами есть какая-то толпа, которая его наняла для убійства и ради которой онъ долженъ целый день возитъ въ крови и внутренностяхъ животныихъ.

Опредѣленно-же онъ никогда не можетъ себѣ представить, что именно эта прекрасная молодая дама наняла его зарѣзать именно этого барашка.

* * *

Да и сама эта дама—отличная мать!—никогда не подумаетъ, что она заплатила рубль чело-вѣку за то, чтобы онъ зарѣзалъ для нея барашка, у котораго взглядъ одинаковъ со взглядомъ ея

младшаго ребенка. А между тѣмъ, это такъ и есть. А они понимаютъ. Это, пожалуй, уже комично!

* * *

Совсѣмъ комично бываетъ, когда какой-нибудь поваръ начинаетъ стараться угадать для кого онъ изготовитъ этотъ бифштексъ, или котлетку, массаданъ. Кричатъ лакею—Эй, кто тутъ заказалъ саломъ изъ дичи...

А самъ думаетъ:

— Наверное, его будетъ кушать какой-нибудь дѣйствительный статскій совѣтникъ!..

На самомъ-же дѣлѣ это «саломъ» заказалъ себѣ пономарь.

Поваръ—если бы зналъ, такъ пожалуй бы даже плюнуть въ блюдо, раньше чѣмъ отпустить лакею!..

* * *

Или иногда, поваръ разсердится и рѣшитъ, что этотъ разсолоникъ онъ варитъ для своего квартирнаго хозяина. И насыплетъ туда столько перца, соли и всякихъ бѣдкихъ вещей, что просто бѣда. И самъ думаетъ:

— Ну-ка попробуй моей стряпни дьяволъ!

А разсолоникъ попадетъ къ очень хорошему и скромному чело-вѣку, который всю жизнь отдастъ для того, чтобы защититъ отъ лишнихъ мукъ домашнюю прислугу.

И этотъ чело-вѣкъ съѣстъ гадкій разсолоникъ и даже не пожалуется хозяину; потому что думаетъ:

— Наверное поваръ нездоровъ, что такъ скверно приготовилъ; онъ тоже чело-вѣкъ, зачѣмъ я буду его подводить!..

* * *

А иной, еще молодой и глупый поваръ вдругъ представить себѣ, что его желе попадетъ въ ротъ какой-нибудь красавицѣ; къ той самой, которую онъ видитъ во снѣ.

И начнетъ украшать свое желе и такъ, и этакъ, и форму получше, и сынки для цѣбта, да еще и цѣбтокъ воткнетъ въ самую верхушку.

Желе его однако съѣстъ сломанный и старый нотаріусъ съ отвисшей нижней губой!..

Это уже совсѣмъ комично!..

* * *

Не такъ ли и мы, господа журналисты?

У матроны

Я позвонил. Мнѣ отворили.

Въ передней было темно, и тѣмъ не менѣе я могъ разглядѣть на вѣшалкѣ принадлежннсти мужского платья.

— Виновата,—прошептала я едва слышно.— Не здѣсь передована?

— Что такое?—услыхалъ я грозный окрикъ.

— Тыфу...—поправился я.—Я хотѣлъ спросить: здѣсь ли живетъ передовая женщина?

— Имя ея?

— Варвара Архангельская, Авчинникова тожъ...

— Перекреститесь и входите...

Меня ввели въ кабинетъ женщины. Да, положительно она была женщина. У нея все такъ было непохоже на мужчину.

Она сѣдѣла за столомъ и что-то писала, не обращая на меня ни малѣйшаго вниманія. Я стоялъ, стоялъ долго и не рѣшался кашлянуть, чихнуть или какимъ бы то ни было инымъ способомъ заикнуть о себѣ.

Наконецъ, она кончила, сложила бумаги и взглянула на меня.

Канушь, отъ этого взгляда мнѣ стало жутко. — Садитесь!

Я сѣлъ.

— Вы, кто такой?

Я назвалъ себя сотрудникомъ «Зрителя».

— «Зрителя?» Это—новый журналъ? Почему же меня не пригласили? а?

— Виновата!—вымолвила я и стала долго и нескладно объяснять ей про строгость цензуры, про несовѣстность цензуры и ея произведеній.

Это, очевидно, ей понравилось.

— Да, да! Это—такъ! Это ужасно... Что же вамъ собственно отъ меня угодно?

— Я хотѣлъ бы узнать ваше мнѣнїе относительно типа женщины, способной стать государственными дѣлателями?

— Да! Вы хорошо сдѣлали, что не ошиблись дверью... Здѣсь рядомъ одно заведеніе есть... Хорошо, что вы туда не попали...

— Я собственно рѣшился обратиться къ вамъ... Вы—извѣстная...

— Ха-ха-ха! Это меня чудакъ Амфитеатровъ прозвелъ въ передовую женщину... И не знаю, за что... Я написала нѣсколько статей, очень интересныхъ, прочла двѣ съ половиною... итѣ съ четвертью лекцій, вышла замужъ... Вотъ и все...

— Скажите, пожалуйста, какія женщины, по вашему, просвѣщенному мнѣнїю, болѣе пригодны...

— Для чего?

Я затруднился выразить свою мысль. Но она предвосхитила ее и отвѣтила:

— Для управленія государствомъ нужны матроны... Не Матроны, не бабы, забытыя сверхъ, а матроны этакія...

— Это римскія?

— Римскія... Какъ вамъ извѣстно, природа не дѣлаетъ различія между мужичиной и женщиной...

— Виновата, мнѣ именно извѣстно это различіе...

— Что-о-о? Различія, говорю вамъ, итѣ...

Понимя? Молчите... Нельзя атрофировать свои физическія потребности... Понимаете? Потребности... Смотрите, не атрофируйте...

— Не буду-съ...

— Да, старайтесь не атрофировать... Иначе, вы выйдете изъ нормъ.

— Изъ какой нормъ?

— Изъ извѣстной, обыкновенной нормъ... Молодость страстно жаждетъ абсолютъ... Понимаете какого?

— Никакъ-съ итѣ!...

— Все равно: старайтесь только не атрофировать своихъ физическихъ способностей и жажгите абсолютъ!...

Она выговорила и вшла на минуту въ безпмятство.

— Помните: не будьте недоразвиткомъ... Развивайте ваши физическія даннаы во всю... Абсолютъ и абсолютъ...

Эти слова она вымолвила шопотомъ, отъ котораго мнѣ стало страшно. Я высморкался, а она продолжала:

— Кто не ищетъ абсолютъ, кто не развиваетъ своихъ физическихъ потребностей, тотъ находится въ домѣ умалишенныхъ. Вы не отступайте!

Я хотѣлъ было сказать, но не успѣлъ.

— Вы не женщина? Все равно! Если вы женщина, то старайтесь не быть одинокимъ... Ищите другого индивидуума... Ищите... Вашъ организмъ, сударыня, ваши физиологическія особенности, я дамъ...

Я видѣлъ, что она заговаривается, я отчаянно давалъ знать, что на мнѣ надѣты новые брейки... Но она все говорила:

— Мужичи! О, мужичи! Не вѣрте мнѣ, сотрудникъ «Зрителя!» О, не вѣрте... У нихъ итѣ целибата...

— Чего-съ?

— Безбрачія, целибата... И холостые изъ нихъ не суть целибатофили! У нихъ все это просто... Но среди женщинъ много целибатовъ...

Всѣ пражія передовыя женщины стригли волосы, надѣвали брейки, ухаживали за женщинами... И ихъ называли передовыми! Несчастныя... Жалкія... И когда я вышла замужъ... О! Тогда въ меня стали бросать бѣшено камни... И самъ оный, Амфитеатровъ, оный сказалъ: «Ты, говорить, и я, говорить! Была, говорить, ты Авчинникова, гово-

реть... А теперь, говорить, ты стала Архангельской! Авчинникову, говорит, в архив надо, потому какъ стала она теперь, говорить, двойственной: Авчинниковой-Архангельской... Но я в архив не хочу и не пойду... Я остаюсь педерогой... Если бы вы видели мои письма, которая я получила послѣ свадьбы... Я вамъ сейчасъ покажу ихъ... Вотъ одно... Глядите... Читайте...

Я стала читать, но письма вываливались изъ моихъ рукъ.

— Читайте! Вотъ стихотворение, подписанное

«Не Я...» Что они пишутъ! Они ась мнѣ сочувствуютъ... надуются на то, что, несмотря на...

— На что?

— На..... и прочее... Читайте! читайте!

Я стала читать опять. Передавать содержание писемъ въ печати невозможно. А она говорила:

— Для государственной деятельности требуется матрона. И я стала матроной... Целибатки долои! Не надо целибатокъ! Да здравствуютъ матроны! Долои Матрени! Половой жизни дайте!..

Я выждала моментъ и выбѣжала изъ квартиры.

Мириа Лохвицкая.

Умерла Мириа Лохвицкая...

Молодая, въ полномъ расцвѣтѣ своего истиннаго поэтического дарованія. И она не дождала всѣхъ своихъ пѣсенокъ...

Эти пѣсни — искреннія пѣсни. Эти страстные звуки — не пахучие звуки съ чужого голоса, это не придуманное, не выдуманное, не переплетенное...

Лохвицкая шла изъ своей жизни. Велика ли она — это другой вопросъ. Но въ ея рукахъ не было позитивнаго...

Она была женщина-поэтесса. И вамъ, людямъ футура и пореформности, въ чистыхъ прозаическихъ Лохвицкой чудились иные звуки...

Поэтесса воспринимала любовь, такую любовь, до которой мы никогда не достигаемъ бы. Она открыла и сѣбя принимала юному сильному, могучему титану любви и внутренней одухотворенности...

И мы, мудрые и жаленные, словно ослѣпшие, зались и пугливо притались къ своимъ футурамъ.

Намъ лохвицкая... О, охъ готовы были проинать за Лохвицкой все, что угодно, крокъ таланта. Онѣ считала ее избранной открытого разврата. Намъ нельзя было присутствовать ея стихотворения, читаямъ публично; онѣ красили, чтобы насладиться имъ по своему, шедши съ инвизоромъ. Онѣ читали изъ стихотвореній Мири Лохвицкой то, чего тамъ вовсе не было и чего тамъ не могло быть, въ чистой, страстной, одухотворенной любви женщины къ силь-

ному и сѣклому, какъ къ проводнику и творцу...

Музычныя любви стихотворения Лохвицкой, какъ особый родъ биографической литературы, которую захватываетъ женщина и даже поодиокому красивая и пишавая...

Работая мириа таланта и актратуры...

Лохвицкая была понятна не для всѣхъ. Искантели ея творчества изъ счета не думатъ. Но даже критика, зная литературу, позволяла собі трюны и выдвѣваться надъ стихами ея...

И Лохвицкая умерла... Теперь ее будутъ производить въ таланты...

А она, безъ сомнѣній, умерла веноной и вѣдливной.

Она хотѣла умереть

молодой,

Зеленой закатысь закладъ,

Облечь вѣдливую цѣткою...

И хоту умереть молодой...

Пусть не меркнетъ оеъ до конца,

И останется память о той,

Что для жизни будила сердца...

Я хоту умереть молодой...

Она умерла молодой...

Но не скоро еще отпадетъ истинное значение ея творчества, ея стремление къ свѣту, къ духовной красотѣ къ духовной мощи. Лохвицкая невинно забрала жизнь, пробавное счастье... Ей хотѣлось вѣдливнаго...

А мы, мужчинамъ и женщинамъ, мы — адвѣние...

Е. А. Соловьевъ

(Андревичъ)

Горе мрачной нити прошло черезъ всю судьбу Е. А. Соловьева!..

Онъ началъ бѣстатье. Андревичу вѣдали, Андревича забавля.

И вдругъ Андревичъ женя. Бѣсгажду вѣдаю его таланта закрыли тучи жизни.

Вѣтъ Скриба, но Андревича не было. Андревичъ страдалъ въ это время, Андревичъ боролся съ горестными подуготъ, Андревичъ переживалъ рядъ мучительныхъ дракъ. Такъ было долго; настолько, что мы успѣли забыть Андревича и даже чувство не подсказало намъ, что статьи, подписанныя «Ан» и «Анд» принадлежали Андревичу.

Люди, звавшие Е. А. Соловьева, съ радостью наблюдали за нимъ послѣднѣ дни. Они оживали: изъ угнетеннаго, ослѣбленнаго челоика жало по малу превращался онъ въ прежнего Андревича, бѣдраго, сильнаго и талантливаго.

Его «философия русской литературы» наконецъ явила и вышла бѣстатье. Въ этой книгѣ, наконецъ, онъ высказалъ то, что считалъ глупымъ въ жизни: высказалъ мысли, которые сразу встали далеко, далеко впередъ нашего митутагого, неопредѣленнаго вѣка...

Онъ радовался, онъ мечталъ...

Но туть пришла смерть.

Смерть явилась не радостнымъ ангеломъ любви, необходимаго дѣлителя жизни, а злой силой, безжалостно прервавшей только что начавшуюся жизнь. Горе мрачной нити проило и черель смерти Соловьева.

Н Е Д Ъ Л Я З Р И Т Е Л Я

Обзоръ внѣшнихъ и внутреннихъ событій общественной жизни

Бакинские дни.

Приводимъ рядъ телеграммъ посланныхъ изъ Баку и Тифлиса о кровавыхъ бакинскихъ дняхъ, 23-го августа. Въ субботу среди мусульманъ началось движение. После перепалочливой перестрѣлки въ Баку началось вооруженное сраженіе. Третій день армяне заперлись въ домахъ и убиваютъ одиночныхъ солдатъ и рабочихъ порохомъ. За три дня убито и ранено больше ста. Изъ Тифлиса выехали подрывники; въ окрестностяхъ райо́нъ выжжены пожары, подожжены продукты табака, плазменные мины посыланы въ города; мины бросаются въ другіе города, газеты не выходятъ, общественная функция прекратилась. Раны угрожаютъ запереться. Около полудня толпа мусульманъ собралась около дома губернатора для переговоровъ. (СНБ. Тел. Аг.)

[— Заутра въ «Кавказѣ» будетъ напечатано сообщеніе официальное сообщеніе о бояхъ въ Баку. 22-го августа перестрѣлка, болѣе сильная угроза, въ вечеру, въ виду предпринятыхъ генералъ-губернаторомъ мѣръ къ прекращенію столкновенья. Выла столкновенья съ войсками, среди которыхъ есть жертвы. Съ болышей силой послѣдуютъ сраженія въ Балаханскихъ окрестностяхъ, гдѣ дѣло окончилось сильными пожарами.]

Ночью были кониты поджоговъ на промыслахъ и въ городѣ, но воздѣ вскорѣ прекратились.

Сегодня выступилъ одиначникъ Черный герцъ горать. (СНБ. Тел. Аг.)

— 24-го августа. 23-го августа вечеромъ многотысячная толпа мусульманъ собралась въ главную мечеть, гдѣ выслушала почетныхъ мусульманъ — ужеротворителей. Толпа выразила недоумѣніе къ мнру, указанная на фактъ нарушенія орамакаки. Благодаря убѣдительнымъ словамъ одиначниковъ, мусульманъ, въ концѣ концовъ, поддалась требованію, однако, притихшіе гадатьлія се стороны армяны. (Рос. Тел. Аг.)

— Балаханскому генералъ-губернатору Фаддееву послана графья В-

ронскими-Дашковымъ слѣдующая телеграмма: «Стрѣлковый батальонъ изъ Тифлиса посланъ, во войскамъ върѣженіе такъ гарнизона предписано, не ограничиваясь унротвореніемъ, немедленно же перейти къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ армянскихъ, преслѣдуя ихъ до конца». (СНБ. Тел. Аг.)

— 25-го августа. Сейчасъ проехадеть въ предѣлительствомъ генералъ-майора Шараваина сообщенія по вопросу о томъ, какъ помочь ужасному положенію въ Баку. Быстроко высылается отсюда, а также изъ сѣверога Кавказа артиллерія. Настоящее движеніе татаръ въ Балаханскомъ край осуетъ всѣ слѣды преступленія противъ целостности государственной власти Россіи. (Рос. Тел. Аг.)

— Сейчасъ фюреръ Магтанова срочно телеграфируетъ изъ Баку слѣдующее: «Вѣдѣ-Вѣдѣ сгорѣла до тла. Подожжены амбары испѣскаго товарищества. Христіане-работники окружены несколькими тысячами вооруженныхъ татаръ. Генералъ-губернаторомъ принимается мѣры отвѣтъ изъ. (СНБ. Тел. Аг.)

— Перестрѣлка въ настоящее время затихла. Горятъ промыслы и заводы. Подожжены всеобщіе. Въ городѣ оравелихъ массовыхъ столкновенья не было, зато въ Балаханкахъ повелъ настоящее бѣи. Чтобы задержать губительное движеніе, пришлось двинуть туда значительную часть войскъ и артиллеріи. Партия рабочихъ заперлась въ зданіи балаханской больницы. Ихъ выжидали отсюда заложки и итимины. Были нападенія на лагеря, склады исправновоеннаго запаса и загородную окрестку. Она обгата безъ урожая для войскъ. Убитыхъ и раненыхъ много, говорятъ свыше тысячи. Всеобщимъ генералъ-губернаторомъ приняты всѣ мѣры для прекращенія бояраридовъ. Сегодня сильная кониты прекратить стороны. Торговля и промышленность прекратилась. Производственныхъ продуктовъ мало. Убитыхъ и раненыхъ много, говорятъ свыше тысячи. Враждующіе пока не оставались. (СНБ. Тел. Аг.)

— «Тиф. Листку» телеграфировать въ Баку: «Пожары на промыслахъ продолжаются. Свѣрбистуютъ люди. Балаханскіе сожжены до тла». Подѣйшная телеграмма гласитъ: «Почти уничтожены поджогами всѣ промыслы, враждующіе перенесли поджогъ въ городъ. Рынокъ въ городѣ оравелихъ всѣ дѣловые склады, уничтожены въ центрѣ Баку Балаганда бонипалатому вѣдѣно поджигателей со стороны войскъ, убитыхъ поточно-телеграфика котора, всѣ интунная димомъ. Съ трехъ часовъ дня 24-го августа перестрѣлка намералъ. Баку въ диму». Контръ Магтанова телеграфируетъ, что на промыслахъ въ Сабутчалы, Романахъ и Балаханкахъ всѣ промыслы сгорѣли; это превращеніе осталось одо несомнѣніемъ. (Рос. Тел. Аг.)

— 26-го августа. Вчера ночью бакинскій губернаторъ телеграфировалъ ген. Широкіеву, что примиреніе состоялось, хотя одиначникъ выступилъ, сорочкованные жертвы, продолжались. Ночью были подожжены безъ численности жертвы, особенно пострадали промыслы. (СНБ. Тел. Аг.)

— Ужаснейшемъ Закавказскіхъ дорогъ губительнымъ всѣ распоряженія изъ райо́нъ Баку ставдѣ о томъ, чтобы трупы, на выношеніемъ, предостереженіяхъ, слѣдующихъ въ Баку и далѣе, съ 25-го августа были одержаны на болышихъ станціяхъ до убѣдомленія, ибо станція Баку набита вагонами и работъ на станціи вслѣдствіе бояраридовъ въ городѣ и окрестностяхъ влзавшихъ не производится. (СНБ. Тел. Аг.)

— Изъ Баку «Кавказу» телеграфируютъ, что туда прибылъ посланный изъ Тифлиса стрѣлковый батальонъ, ожидающій подрывенія отъ другихъ воюющихъ частей Сѣверога Кавказа. (СНБ. Тел. Аг.)

— 26-го августа. 6 ч. 19 м. пополууду. «Гаруриеніе» возмущенно. Трехъ четвертой приманены не существуютъ. Губелья форменный. Изурованная влчачная войска еле обгананы на окранныхъ армияхъ. Человѣческихъ жертвъ въ городѣ до 500. На промыслахъ столько же. Всего избито свыше 1.000. (Рос. Тел. Аг.)

— В Балаханах от поджогов все выгорело. Татары грабят. В город живи намеря. В Черном городе были неудачные поджоги. Вайб-Эббать догорел. По ночам из город раздаются выстрелы. Вила сдвинула повозка из вымареню, о повозка не удалось.

— 27-го августа. Телеграфируют, что сбить сграда бакинских нефтеромыденников, ризилл не прустуат к работам без полной гаракти бепасности. Сбить, требует выслания татар-сдвухаяк, как промышленного района, как земля, урочающий спокойному труду, и впротй развешеня организовать промышленную организацию и развешеня татар. Ходатайство встречено с сочувствием. (СПБ. Тел. Аг.).

— Директор бакинского технического училища телеграфирует почитателю Кавказского учебного округа «Обдестуем, голдовым. Ся трудом доставляем хлеба и воду. В урочахй зашла приток какое по-сторонних — пострадавших. Умо-ловим праслать продукты, не под-вергающиеся скорой порчи». (СПБ. Тел. Аг.).

— Вчера генерал Шаринник телеграфировал бакинскому генерал-губернатору об обстановке усложненя охраны войск бакин и кредитных учреждений, из виду выходящая от престановлений по-следних сдвданий о готовящихся заповеди на бакин со стороны грома-ты-татар. (СПБ. Тел. Аг.).

— Хитрениа и поджоги на промыш-лах продолжается; пока опреде-лять число сгоревших вышек из-за возможности, ибо бепасность сооб-щения не установлена.

В город исповедно, раздаются сдвухаяк выстрелы, из урочахй пусто, магазин и лавка открыты, масса рабочего населения остается без хлеба и иной первой необходи-мости. Необходимо скорая помощь, биржа аккрама, которые были открыты. (СПБ. Тел. Аг.).

— Сегодня телеграфируют из Баку: «Промысла ибй поволик, под-жог из город продолжается. Рав-дается выстрелы, объяв сдвухаяк из пушек и ружей. Местный власта, вследствие недостаточности войск, сформалли высылать пре-жкам генерал-губернаторе войска урочахй. Настроение из Баку бе-зудачное, ощущается сильная нужда

из хлеба и вод». Начался голод среди рабочих». (СПБ. Тел. Аг.).

— 28-го августа, 8 ч. 30 м. утра. Срочно. «Сообщения и сведения сь баронскаме не было 4 дня. Только сегодня впервые ходь выстрелами добрался из острота промышленности. Установление точных кафе убыва-юкь невозможно, во такомю про-извешеня ослане представлении. Восстановление уничтоженнаго мо-жет быть около полугода. Убыва-юкь пенсиями. Мисских про-мыслов ибй. Уничтожены со-вершенно сотая вышек. Промы-словый инвентарь, врандеяк из козкую бедность. Мастереня и жилища почитаем разрушены. Па-ное восстановление разослало по-чать закона. Потребуется во жюлье года при непрямном условии, что рабочие немедленно и спокойно вернутся из работам». (Росс. Тел. Аг.).

— 28-го августа, 8 ч. 10 м. утра. Срочно. «Ночью из город слыны перестрелка и сдвдальба пушками. Два дома горят. На промышлен-ях, сравнительно спокойно. В Черном городе спокойно».

— Продолжается указанный выше кро-вопрлитие, ибй армиями, вышка сокращена, армия вхототных про-мыслов, свыше 2000 душ, 4 дня надерживала осаду, будут есажены толгой татар из 6.000 человек. Татары сдвдаль из генерал-гу-бернаторе. Армии обезоруживаются козвдией. В армяно-татарском се-лении Миннед на армяк зашла односельцы татары и жители окрест-ных деревень; перервали почти всех мужчин, женщин, детей и священника. Немного списались обурталли из ислам». (Росс. Тел. Аг.).

— На Нахсегородской бирж по-лучены сдвухаяк телеграммы из Баку: «Ночью сдвдальна арта-лерия.—Во время шестия депутаци хь губернатору пошиб нефтеромы-денников Ашураюк».

Довбреный нахсегородского нефте-промышленного общества Черном, спасаясь вместе сь рабочими, бж-жал из стень; описавшись, что оиб погубл».

— Генералу Шариняку телегра-фируют из Баку: «Выстрелы про-должаются. Ночью сдвдаль из окоз дома жусулманна Алиева из переходяще натуралю. Сегодня двее убивтых. Были повзты грабежа и поджогов, предприсредвенны под-

жог и войсками. Принимаются овер-гичны меры из подальшою бепос-редноку. Рабочие сгоревших про-мыслов массами ухажуют из Баку. Сколько за оти для бесто-дурств, пока ибй возможность уста-новить». (СПБ. Тел. Аг.).

— Жизнь из город спокойно. На урочахй движения почти ибй. Вайб-Эббать догорел. Вышла жу-жора двух бакинских газет. В Черном городе спокойно. (СПБ. Тел. Аг.).

— Арсенал не взорван. (Росс. Тел. Аг.).

— Предсидатель сграда нефтепро-мышленного общества бепос-редки из Баку, осли оиб споро прервалот, из сто падаетея мжалю-нов. Восстановление промышлен-ности потребует от 9 до 12 мндо-чек повоздобен больша прав-ительственная субсидия. В виду бакинских опасностей керсена дны одна из поднимутся, но жидкое ото-пление дажее сильно выдохает, даже несмотря на высылку дым, трудно будет жить его. (Кроншт. Вбета.).

— В виду событий из Шумф, Баку и других местях, генерал Шаринник по телеграфу испра-шивает разрешения наместника ор-ганизовать, сдвухаяк современникам и сдвухаяк заповеди татары из сдвухаяк урочахй Закавказ-ского края, отдаленных от центра расселения войск, сдвухаяк вы-звдуть для выдаты отеческй армия, под начальством особе выдвече-ных сдвухаяк урочахй урочахй. Возрочение населения высылается исключительно в интересах самозащиты. (СПБ. Тел. Аг.).

Внутренніа события.

— В № 286, «Прогресс» Вбета., из сдвдй областей выдвчато: «Руболов помя, жидия ружьями, прядают каиб ресоней сдвдй цвль молодотя; не жидвчатося даже при салбийном потбнн».

— Министерством жаридно про-сидения обращю внимание на то, что вссчитанны и посетакены средях урочахй заповеди, жи-вучие на частных квартирах, из выдвчаше треложное время часто выдвчаше «армяк» сдвухаяк выдвчаше. В виду этого министер-ством армяк жидвчаше как возможно болдшег чисте средях урочахй заповеди открыте благо-устрочашея пасловояк для обде-

житой, состоявшихся под воздействием указанного участка. Не меньшую роль сыграли при этом, помимо жестокости, пытки и насилия, государственных и общественных организаций. Насильственным образом были изгнаны с участка все крестьяне, а имущество их уничтожено. В отношении виновных в совершении преступления возбуждено уголовное дело. Имя виновного в совершении преступления лица, фамилию которого не сообщаем, сообщаемому нам. (П. А.)

Из Гельсингфорса сообщают: 23-го августа, в 3 часа утра, перед зданием третьего полицейского участка, брошена бомба, разрыв которой слышен был далеко из города. Силою взрыва догорел косяк, столбы отброшены от ямак из столу; одна женщина, протаяв лестничного дома и впамят взрыва работавшей работы, жестоко ранена. Кулаки бомбы найдены. Число пострадавших неизвестно. (П. А.)

Из Таавастута, телеграфуют: 28-го августа, в несколько часу вечера, брошена бомба из губернского здания. Бомба не взорвалась. (Р. А.)

Из Могадеви сообщают. В сады Добрых, Гомельского уезда, из квартиры украинца великогодуи людей брошена бомба, взрывом которой повреждена дверь. (Р. А.)

Из Рига телеграфуют. На Дворцовой улице, из мажоранских комитетов Берлина, взорвалась провокационная бомба. Представителю «Силь Отечества» Кобинскому взрывом нанесены поражения руки, предписано сделать ампуляцию. Кабинский отправлен в хирургическую больницу. (Р. А.)

Из Рязи в ночь на 26 августа из Москвитин предпринят взрыв постоянной городской. (Р. А.)

В правая С.-Петербургского градоначальника ввезено:

1. Из Вологодина. При обходе членами ссыльной колонии города 5-го августа, в 1 ч. вечера, в 10-го августа, в 11 час., задержано на Загородном и Нескомъ просп. трое лиц, промышляющих беззастенчивой продажей крижовъ налетчиков. При обходе этих лиц найдено и похищено из фарфур. подпольного заведения, четыре бутылки и изобретено карман—одна бутылка и в общей сложности—18 подбуртованных с наземными ягодами.

Обращая на внимание суда, университетской и производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

университетской, производственной членской беззастенчивой торговли крижовыми банятами, особое внимание членов

Видомства» приводит перечень имен местных помещиков, присутствовавших на волостное собрание. Это бароны Ударики Звонимовы, Клоппманн, Куло Бодовичев фондер-Руппи, и Максимовичи Федоровичи Остаев-Сивилек.

— Все воскресенье сессиями старорядом, солидарности и др. предвещают малоконный иск к администрации по отобранным у вельжы, иеронимы вельжы и т. п. Сумма иска, какъ говорить, достигла 1.000.000 рублей. (СНБ. Тел. Аг.)

— Изъ Тифлиса телеграфируютъ отъ 28-го августа. Вчера и сегодня выносятся вранье тревожнѣе колыбѣ изъ Ваканурскаго уѣзда. Гастажи телеграфируютъ, что много армянскихъ семей совершенно уничтожены. Убитые считаются сотнями. Исключеніе отдаленности уѣзда отъ петроградскаго разселенія войскъ, однако имъ вѣдома надеждо.

Востало поголовно все татарское население уѣзда, къ которому принадлежало четыре тысячи вооруженныхъ курдовъ съ передового берега Аракса. Сдѣлано сообщеніе съ передовыми властями. Генералъ Шарвельскій предсѣлать елвенное-городскому губернатору разселенію дѣлства вѣдомствъ тамошнѣе пристрастно татаръ, объявляемыхъ воеводѣмъ въ соотвѣстїи съ востанцами. (СНБ. Тел. Аг.)

— Изъ Тифлиса телеграфируютъ, бланкъ ставленіи Иметъ произведено изпаченіе на духъ казачковъ, казначикъ на переключеніи и величій ильжъ казбѣстку изъ Кавказовскъ. Убиты одинъ казакъ и дѣвъ лошади; другіежъ ильжкомъ убиты одинъ изъ

разбойниковъ и тяжело ранены другіе. (Р. А.)

— Въ Вилостокъ, 26-го августа даемъ къ фабриканту Стробохъ писемъ вѣдомствѣе и потребовали деньги. Получивъ отказъ, они промѣнили вѣсколко выстрѣловъ къ Стробохъ, который раненъ. (П. А.)

— Въ приказѣ къ морскому ведомству запечатано:

Исключаются изъ службы: командиръ бригады Тихого океана, контръ-адмиралъ Небогатовъ; капитанъ 1-го ранга, бывшій командиръ эскадреннаго броненосца «Императоръ Николай I»—Смирновъ 1-й, броненосецъ береговой обороны «Адмиралъ Селадитъ»—Григорьевъ 1-й и «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ»—Липскій, всѣ четверо—съ дѣлополющъ цинковъ и съ послѣдствіями, означенными въ статьяхъ 35 и 38 военнаго морскаго устава о наказаніяхъ.

— Изъ Вильны сообщаютъ: 20 августа, поступилъ изъ отдаленнаго сводка объ обязанностяхъ вѣномъ назначенный въ Вильну цесарь. На завтра, 21 августа жѣтнѣе поддѣнурными газетъ «Новая Заря» и «Свѣ-Зан. Слово» вышла съ текстомъ законоуку назначеннымъ бунцажакъ Бренара, мужкой Носте и т. п. иллюстраціями. Объясненіями вѣстрѣлкъ всѣ статьи и отдѣлы газетнаго листа. Въ тотъ же день цесарь вѣривалъ къ собѣ казначикѣмъ тинсграфъ, въ которыхъ названныя газетъ печатаются, и вѣривалъ имъ цѣлый рядъ приказъ—не безпомятѣ его по телефону, но свѣтъ ставленіи казначикъ въ тощѣ, доставлять границъ по почте 7 часовъ вечера, обѣщая въ четверть послѣдого уже не приемлетъ и т. п. востановленіи.

кошарыжъ уставомъ не предусмѣтриваемы.

Генералъ о согласенія жѣтнѣе газетъ вѣривоно представляются до «лучшихъ дней». (Р.)

— Отношеніемъ отъ 18-го августа и д. старовольнаго губернатора Г. Гадриеръ уѣдѣжалъ предсѣдателя комитета общества для содѣлствія распространенію народнаго образованія въ гор. Ставрополъ-Кавказскомъ, о томъ, что товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, заведующій полиціей, постановилъ закрыть общество на 6 мѣсяцевъ. (Р.)

— Въ приказѣ сиб. правдовальника запечатано:

«Городовому 2 участка Московской части Павлову № 799, на содержание двухъ дѣлъ, внесшихъ жалужу раду вѣдомствъ, объявленъ благодарности и назначенъ въ награду 3 рубля»

— Въ Кадиковѣ, въ торажѣ вѣнцѣе бонирядѣ, при чемъ три надирательныя ранены зиндо, одѣжъ арестанта тяжело. Бонирядѣе вѣриваемы. (Росс. Тел. Аг.)

— Главное управленіе по дѣламъ печати отозвало ходатайство герцедной управы о разрѣшеніи антрепренеру городского театра востанять на сценѣ «Заговоръ Бѣсно», Шалаера. (СНБ. Тел. Аг.)

— Министерство народнаго просвѣщенія вѣло вѣдѣтъ разрѣшенія, дѣлнне городскому управленію гор. Сѣвска, на отказаніи въ городѣ рѣдальнаго училища.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. АВТОРОВЪ.

Редакція «Зрителя» получаетъ очень много статей, смѣлокъ, стихотвореній и т. п. Мы очень признательны гг. авторамъ за ихъ симпатіи къ нашему изданію. Но мы не можемъ не обратитъ ихъ вниманія на одну подробность журнальнаго дѣла.

— Въ стравкахъ гдѣ значится рабочаго статья на должной высотѣ, гдѣ къ труду существуетъ благообразное отношеніе, какъ, напримеръ, изъ Англіи, и гдѣ, благодаря этому, продуктивность творческой дѣятельности людей дѣлаетъ наиболѣе осязаемые результаты, тѣмъ всѣ работники объединены однимъ мыслію:

Работая, содѣлываютъ работъ другою.

Поэтому тѣмъ совершенно бессмысленно полученіе редакціей такихъ рукописей, которыя вѣдѣе жѣтнѣе, которыя вѣриваются на вѣдомствѣе бумажъ вѣнцѣемъ почеркомъ и т. п. Таки отъ рукописей требуютъ тщательности, и авторы стараются къ тому, чтобы ихъ рукописи были перенесены на цензурныхъ машинкахъ.

Требованіе этого отъ русскихъ авторовъ пока не представляется возможнымъ. Но желательнѣе, чтобы гг. авторы не забывали условій труда наборщиковъ, которые получаютъ сдѣланъ, на тысячу буквъ, сорѣдѣенный и очень небольшой гонораръ. И, сдѣлательнѣе, тѣмъ жебѣе работница рукописей, тѣмъ жебѣе продуктивна работа наборщика.

Очень хотѣлось бы слѣдовать прекраснымъ образцамъ Запада.

СОДЕРЖАНИЕ:

Художественный отделъ:		Хроника	Стр. 7
Оригинальные рисунки	Стр. 1 и 9	М. (Мирная шуточка)	» 7
» выноски и заставки 3, 4, 5, 6 и 7		Х. (Портретныя)	» 7
Литературный отделъ:		Теодиционные рассказы изъ журнала	
Нимфа—Сигма	Стр. 3	виде-короля острововъ Ки-Ка-Пу	» 8
Въ деревнѣ	» 3	У матроны	» 10
Въ аристократическомъ домѣ	» 5	Мирра Лохвицкая	» 11
Изъ злопамятной книжки	» 5	Е. А. Соловьевъ (Андреевичъ)	» 11
Звуки (миниатюра)	» 6	Недѣля зрителя	» 12
		Объявленія	2 и 16

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА

„ЗРИТЕЛЬ“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Петербургѣ—5 копѣекъ.

Цѣна съ № 1 до конца текущаго года 2 рубля.

Годовая цѣна съ 1 Января—3 рубля съ доставкой и пересылкой.
—2 рубля 50 коп.—безъ доставки и пересылки.

Журналъ издается подъ редакціей: Арцыбушева Ю. К., Гинца Г. Е., Кагана И. Я. и Фалѣева Н. И. при ближайшемъ участіи: Азара (Зенгера А. В.), Андрусова Л. И., Ващенко В. В., Гуревича Ил. В., Евреинова Л. М., Замирайло В. Д., Кудинова А. А., Лихачева В. С., Подферова С. И., Рославлева А. С., Столовича В. А., Успенскаго В. Г., Чехонина С. В., Шаумана Н. Г., Шестопалова Н. И. и др.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по пятницамъ отъ 7 до 9 час. веч.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно отъ 6 до 7 час. веч.

Адресъ редакціи:

Спб., Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 23862.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

Въ *С.-Петербургѣ*: въ редакціи Каменноостровскій, 13.
въ книжномъ магазинѣ Ф. Н. Павловъ, Невскій пр., 54.
въ книжномъ магазинѣ «Трудъ».

Въ *Москвѣ*: у А. А. Алексимова, Петровскій ливн.
у Н. Д. Путиловъ, Арбатъ № 17.
у Ушкова, Уманскій пер.
Книжный магазинъ «Трудъ», Тверская ул.

Въ *Кіевѣ*: у В. И. Стриженова, ул. Братская и Литературной.

Въ *Рязнѣ*: у Р. Мишурѣ, Городской заставкѣ у Александровскаго моста.

Въ *Одессѣ*: у Е. Алтуняна, ул. Дерябинской и Репинской.

Въ *Брестъ-Литовскѣ*: у Г. И. Золотарева, Екатерининская ул.

Въ *Елисаветградѣ*: у Г. И. Золотарева, Дворянская ул.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛЬ» передъ текстомъ
30 коп. строка пята, послѣ текста 20 коп.

Типографія «Скоръ» А. М. Лесная, Спб., Садовая, 42. Довольно ценуром. С.-Петербургъ, 4 сентября 1905 г.

Benedict
Library
2006
751
1:13